

Из воспоминаний Ильченко Веры Николаевны о работе на заводе «Прогресс». [1985 г.]

Ильченко Вера Николаевна.

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 412, лл. 55-56

[...] 23/VI-41 г. началась мобилизация, наши труженики уходили на защиту страны и по мобилизации, и добровольно, чтобы изгнать со своей священной земли незваных «гостей», уходили деды, отцы, мужья, братья, сыновья, сестры и даже матери. Не отставали от них и мальчики в 16-17 лет.

3/VII-41 года по московскому радио выступил Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), Председатель [Совета] народных комиссаров СССР, Председатель Государственного Комитета Обороны Иосиф Виссарионович Сталин. В своей речи он сказал о большом несчастье, постигшем весь советский народ. С большой ненавистью осудил преступность немецкого фашизма. А свой народ поднял на героическую схватку с сильным и коварным врагом. В заключение товарищ Сталин сказал: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!».

«Смерть немецким оккупантам!»

В первые дни войны добровольно ушли начальник цеха Григорьев Григорий Семенович, не отстал от него и сынишка – восьмиклассник 19 школы Григорьев Борис. Ушел и секретарь комсомольской организации Осипов Евгений Петрович, который в 1939 году сменил Жинжилову Анастасию Григорьевну, ушедшую в другой цех. И она тоже добровольно ушла на защиту страны от гитлеровской нечисти.

На первой же неделе военного времени цех перешел на 12-16 часовую сменную работу. Когда началась война, цех был разделен на два цеха – 5-й и 5а. Вот поэтому мы, отработав 12 ч. на своем рабочем месте, ходили на помощь в 5а, где трудились еще 4 часа. После ухода Григорьева Г. С. на фронт, недолгое время руководил Вострухин Александр Иванович, а после него назначили Шикова Сергея Яковлевича.

Выходных не имели, а были только пересменки, но приходилось работать без пересменки целый месяц. В эти периоды приходилось очень трудно, но на это были уважительные причины. Многие очень тяжело переносили такие смены и даже падали от большого переутомления.

1705
Эти периоды приходилось очень
трудно, но на это были уважи-
тельные причины. Многие очень
тяжело переносили такие смены
и даже падали от большого
перевтомления.
Да так бывало. Люди месяцами
не выходили из цеха, особенно из
общежития. Многие не имели
теплой одежды и обуви.
На ноги наматывали разное тряпье,
да носили парусиновые ботинки
на деревянной подошве. После
трудоемкого изнурительного труда,
а он был с большой нагрузкой,
как нормы были завышены.
Спали в определенном помеще-
нии цеха, где стояли деревянные

Да, так бывало. Люди месяцами не выходили из цеха, особенно из общежития. Многие не имели теплой одежды и обуви. На ноги наматывали разное тряпье, да носили парусиновые ботинки на деревянной подошве. После трудоемкого изнурительного труда, а он был с большой нагрузкой, как нормы были завышены, спали в определенном помещении цеха, где стояли деревянные топчаны, железные койки, но не везде имелись какие-либо тюфяки. Мыла выдавали в цехе 200 грамм в месяц, а поэтому была большая завшивленность.

После 12-16 часов работы приходилось стоять в очереди за хлебом и продуктами в магазинах.

Заняв очередь, уходили домой и часто просыпали ее, оставляя голодными детей. Поэтому решили спать в очередях, сидя в магазинах, а летом на улице. При подходе очереди друг друга будили. Несмотря на все трудности военных лет, все трудящиеся завода отдавали все силы, чтобы помогать фронту быстрее покончить с фашизмом.

С первых дней войны с перевыполнением трудились сдельщики. Бригада комсомольца Молявкина выполняла норму на 150 %, а звено Спицыной этой же бригады, на 200 %. Грузчик Суслов на 262 %, сварщик Соловьев - на 200 %, слесарь Душаков – на 200 %, автогенщик Валенков – на 200 %.

В конце 1941 г. выдвинулись в стахановцы опять бригады сдельщиков: Абраменко, выполнивший нормы на 155 %, Довженко Л. – на 155 %, Кругликовой Г. И. – на 141 %, Дарвиной Л. Ф. – на 111,8 %. Весь коллектив цеха добросовестно, самоотверженно работал, чтобы помочь героическому фронту приблизить Победу.

Всеобщий лозунг того грозного времени войны был таким: «Все для фронта! Все для Победы!». И все труженики тыла на устах с этим лозунгом совершали большие трудовые подвиги.

В 1942 г. в цехе сложилась большая трудность – не хватало людей для пуска дополнительных агрегатов. Администрация цеха во главе с Шиковым С. Я. принимала все силы и возможности, чтобы задание было выполнено. Коллектив производства с помощью партийной организации справился успешно.

1943 год.

Весь завод перешел на казарменное положение. Всему руководящему составу, начиная с директора завода, а им был Гречищев Николай Иванович, до начальников смен выдавалась военная форма. Присваивались звания соответственно занимаемой должности. Была введена гауптвахта. На завод было еще мобилизовано сельское население, а это понятно кто же работал в колхозах, из среднеазиатских республик на

завод прибыли казахи, узбеки, таджики, туркмены, из которых большинство были пожилые, а молодые были на фронтах ратного труда.

Руководил цехом до половины 1943 г. Аронов.

Начальником 1 участка с 1941 года был выдвигенец Степцов В. Е., на второй очереди Макуха, на третьей – Тимошук Марк Леонтьевич, на 4-м участке – Васильченко Андрей Григорьевич, а у нас, на 5-м уч-ке руководила Тюменцева Нина Павловна. Это была молодая, энергичная женщина, стройная и высокого роста. А говорила она четко, громко, как хороший оратор. Бывало, встанет перед сменой, выстроенной в линейку, в военной форме и начинает речь, поднимающую дух и настроение.

«Представьте себе, товарищи, что сейчас в болоте или снегу лежат наши бойцы взводом или ротой, им нечем защищаться, кончились патроны, а враг наступает на них. Многие из бойцов раненые лежат, истекая кровью, или уже убитые. Так заступая на смену трудовой вахты, постарайтесь, родные, помочь нашей мужественной и героической армии, нашим отцам, мужьям, братьям и сестрам, проливающим кровь и отдающим жизни в смертельной схватке с фашистской нечистью».

Со второй половины 1943 года начальником нашего трудового коллектива стоял Бушуев Павел Григорьевич. Мужчина среднего роста, полный и круглолицый, с большими черными глазами и с лысиной, начинающейся с большого крутого лба. Рабочие его называли Батей. А был он внимателен, строг и хороший организатор.

В этом же, 1943 году был призыв в сталинскую дивизию. Несмотря на то, что на заводе была бронь, многие писали заявления об уходе на фронт, но ушли не все желающие.

Мне пришлось работать на 5-м участке с пуска завода. Была все время комсоргом. И вот мы, комсомольцы участка, решили написать заявления в облвоенкомат, чтобы нас взяли в сталинскую дивизию. Нас было шесть человек – Безносова Маша, Смалеха Даша, Попрядухина Тася, Семенова Н., Галин Н., Науменко Толя и комсорг участка Ильиченко В.

Ответ пришел на завод. Руководил нашим участком уже Еременко Михаил Демьянович. Всех нас он выстроил перед линейкой, глянул на нас укоряющим взглядом и сказал: «Вот, товарищи, эти комсомольцы решили пойти на фронт. А ведь у нас тоже фронт, но только трудовой. Мы здесь работаем по 12-16 часов, а то и сутками для фронта».

Помогаем нашим воинам, которые в неописуемо тяжелом ратном труде проливают кровь и умирают в жестокой небывалой схватке с сильным и многочисленным врагом. Сейчас наша Родина превратилась в сплошной единый фронт. Вся наша великая страна трудится только для фронта». Мне, как комсоргу, досталось больше всех. Наши труженики тыла находились далеко от фронта. Над нами не летали вражеские истребители, не рвались бомбы и снаряды, но все труженики глубокого сибирского тыла мысленно всегда находились рядом с героической Советской Армией. Те товарищи, которые работали в дневные смены, ходили в госпитали нашего района и помогали ухаживать за ранеными. Писали письма раненым, читали письма и газеты, фронтовые сводки, которых больные очень ожидали, а также читали книги.

Дома все наши труженики для бойцов вязали носки, варежки, шили и вышивали кисеты и носовые платки. Все это посылали на фронт, а в носки и варежки вкладывали теплые письма. Иногда уделяли время сходить в кино.

А когда в ДК приезжали артисты – в этот момент те, кто не был на смене, особенно молодежь, обязательно старались попасть, не обращая внимания на свой наряд и усталость.

В ДК трудящиеся завода встречались с матерью Зои Космодемьянской и матерью Веры Волошиной, а также с диктором московского радио Юрием Левитаном.

В 1944 году сдельно работающие комсомольцы развернули соревнование за звание «Комсомольских фронтовых бригад». В этом движении были победителями бригады Нестеренко, Булгаковой, Цейко, а

сама Цейко была награждена орденом Ленина, но получила его уже после окончания войны.

В борьбе за звание «Лучший мастер» победителем оказалась Кощеева Ольга Евдокимовна.

В этом же, 1944 году началось общее движение за высокое звание «Гвардеец трудового фронта». Многие добились этого почетного звания. Получили определенные удостоверения – зеленоватые книжечки с наименованием «Гвардеец трудового фронта». На каждой странице указывался год и месяцы, где проставлялись проценты выполнения.

Изнурительным был труд военных лет, но люди не сдавались. Работали и подростки, но когда их посылали домой после восьми часов работы, они ведь не шли, а слезно умоляли, что они тоже будут работать, ссылаясь на то, что у них кто-то есть на фронте. Это говорит о том, что советские люди, от подростков до стариков, горели желанием скорее покончить с ненавистным фашизмом. Если же по какой-то уважительной причине прерывалась работа на 3-5 минут, то сразу же зачитывались фронтовые сводки, и вдруг слышался чей-то плач и рыдания, которые разрывали души людей. А рыдали те, кто получал похоронную на мужа, отца, брата. А голос Юрия Левитана, передававшего по радио положение на фронтах, всегда слушали затаив дыхание и с жадностью, останавливаясь у радиопродуктора ДК.

Дома еще не каждая семья имела радио. А последние известия с фронтов, где умирали наши воины и совершали беспримерные подвиги на воде, земле и воздухе, прибавляли силы труженикам тыла.

Как руководители цеха, так и парторги были достойны своего назначения. Своим отношением к трудящимся, скромностью и вниманием, они завоевывали авторитет среди очень большого и разнонационального коллектива. Обладали индивидуальным подходом к людям. К любому вопросу подходили деловито. Вовремя могли, если это надо, заступиться

или наложить взыскание, несмотря на ранг и партийность. Любую жалобу разбирали с подходом настоящего руководителя.

В 1943 г. партторгом был избран Тизяев Александр Иванович. Он был тоже чутким, замечательным руководителем и организатором. Даже в те беспокойные, тяжелые годы Александр Иванович старался встретиться с любым членом партии или беспартийным и побеседовать. Спросить человека о здоровье, настроении, подбодрить его, поддержать, а в чем-то и помочь. С кем-то встречался на участках, а кого-то вызывал в кабинет парткома цеха.

Секретарем комсомольской организации долгое время был в цехе Коротких Федор Ефимович, который работал еще с секретарем партийной организации цеха Куликовым А. С. Все эти люди в организаторской и идеологической работе были руководителями ленинской закалки. Где-то во второй половине 1944 г. Тизяева А. И. взяли директором Кемеровской ТЭЦ*. Временно его замещал начальник личного стола цеха Гордон Иосиф Соломонович – незаменимый в районе лектор-пропагандист. Вскоре он ушел на свое прежнее место, а партторгом избрали коммуниста Коротких Федора Ефимовича. Секретарем же комсомольской организации стала Волошина Мар., председателем цехового комитета – Белявский П. Д.

[...] Тот знаменательный день Победы – 9 мая 1945 года был теплым и солнечным, лес оделся в зеленый наряд. Да. Этому незабываемому дню радовалась и сама природа. Небо было чистое и голубое, а солнце своими лучами согревало майскую землю. Ласково и нежно теплый мягкий ветерок смахивал слезы счастья и горя с переутомленных лиц людей.

В это счастливое, доброе утро работа везде была остановлена, и прямо с работы все вместе с начальником цеха Бушуевым П. Г. пошли на площадь ДК, где состоялся митинг. Многие безутешно рыдали, т.к. их мужья, отцы и сыновья не дождались счастливого дня Победы, за которую они пали смертью храбрых.

* Написано карандашом.

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 412, л. 14-26об., 28-28об. Подлинник.

Рукопись.